

— Председатель, неужели вы даже собственному сыну не даете посмотреть внутренние данные? — с улыбкой спросил один из членов совета директоров у Гао Чжэньцзэ.

Эти слова Гао Юйшэна косвенно показывали, насколько надежно защищены данные в Цзюи — раз уж их не может получить даже сын самого Гао Чжэньцзэ. Лесть оказалась на редкость удачной, и на лице Гао Чжэньцзэ проступило подобие улыбки:

— Всё зависит от их собственных способностей, я и слова лишнего не скажу.

А вот Гао Вэньчжэн заметно помрачнела:

— Он что, намекает, будто я выиграла только за счет доступа к статистике? Раз уж было решено устроить это состязание, разве отдел планирования не предоставил ему все необходимые материалы?

Стоявший рядом ассистент испуганно вжал голову в плечи, не смея пикнуть. Сидевший перед ней Гао Чжэньцзэ обернулся и сердито зыркнул на дочь. Директор Чжу лишь с улыбкой сделала вид, что ничего не слышала.

Чжай Чэнь тихонько перебрался в передний ряд, чтобы удобнее было защищать своего подопечного. Невольно подслушав чужие разговоры, он нахмурился: жизнь в богатых семьях явно была не сахар.

Они с Фан Чуяном уж точно никогда бы не стали обмениваться колкостями на глазах у отца ради дележки наследства. Любые разногласия они решали напрямую: не получалось договориться словами — просто дрались.

— Госпожа Чжу работает в отделе продаж, так что предоставленные ею рыночные показатели должны быть точными. Давайте на время примем их за истину, — Гао Юйшэн направил луч лазерной указки на слайд, демонстрирующий восприятие бренда Цзюи покупателями. — В одном она права: сейчас действительно неподходящее время для выпуска спорткара. Но, по моему мнению, Цзюи вообще не стоит заниматься спортивными машинами.

Сперва он забраковал саму презентацию как «бизнес-план», а теперь и вовсе перечеркнул весь проект. Сидящие в зале люди перестали охать от удивления и теперь во все уши слушали, что он скажет дальше.

— Спорткары ориентированы на премиальный сегмент. Сейчас Цзюи позиционируется как бренд недорогих отечественных автомобилей, и элитный рынок его не признает. Однако стремление к трансформации и поиску новых решений — это признак живой, развивающейся компании, и порицать его нельзя. — Гао Юйшэн не считал запуск новых проектов ошибкой. Напротив, постоянный поиск и эксперименты были ключом к долголетию любого бизнеса.

Его манера говорить обладала какой-то необъяснимой притягательностью, заставляя невольно концентрировать на нем все внимание. Интонации, мимика, жесты и даже его темно-синяя, цвета ночного неба рубашка — все дышало непринужденностью человека, с легкостью решающего сложнейшие задачи. Обычное состязание бизнес-планов он превратил в настоящее ораторское искусство.

Это был совершенно иной уровень мышления и масштаба.

— Вы хотите выпускать спорткары, потому что стремитесь создавать продукты с высокой добавленной стоимостью, не желая больше оставаться дешевой фабрикой. Однако высокая

добавленная стоимость требует времени, безупречной репутации и признания со стороны потребителей. А бренд Цзюи в этом плане уже не спасти.

С самого начала у этой марки не было шансов попасть в премиум-сегмент. Сперва они выдавали свои машины за импортные, а когда этот обман раскрылся, махнули на все рукой и покатались по наклонной, начав штамповать дешевые отечественные авто.

— Тот факт, что вам удалось провернуть эту уловку и даже иностранцы поверили, будто машины собраны в Германии, доказывает: техническая база Цзюи была на высоте. Но вы упустили эту золотую возможность для пиара и слишком быстро вернулись на внутренний рынок к производству дешёвок. Стоит бренду однажды запятнать себя клеймом «ширпотреба», и путь в высшую лигу ему заказан.

Каждое слово Гао Юйшэна сочилось иронией, высмеивающей былую глупость сидевших в зале ветеранов компании. Это задевало за живое, кололо глаза, но они не могли не слушать.

Один из директоров перебил его довольно резким тоном:

— Всё это мы и сами прекрасно знаем. В основе технологий Цзюи лежит одна уникальная разработка — та же двигательная система, что используется в американских космических шаттлах. Именно поэтому наши машины экономичны и быстро разгоняются. Но по историческим причинам мы не можем использовать это в рекламе. А то, о чем говорить можно, никого не впечатляет.

— Дядя Цинь как раз руководил тогда урегулированием того кризиса. Ты был еще слишком мал и не понимаешь тогдашней ситуации, так что не болтай глупостей, — вмешалась Гао Вэньчжэн, пытаясь сбить Гао Юйшэна с мысли.

— Если вернуться в премиум-сегмент нельзя, то что тогда делать? — внезапно раздался голос из зала, проигнорировавший возражения предыдущих ораторов и вернувший всех к сути выступления Гао Юйшэна.

Сидящие в первом ряду не обратили внимания на то, кто это сказал. Гао Юйшэн же поднял взгляд на Чжай Чэня, который с самым серьезным видом тянул руку, и его губы тронула едва заметная улыбка:

— Чтобы выйти в премиум-сегмент сейчас, есть только один путь — начать с нуля.

Переключив курсор мыши в режим маркера, он прямо поверх слайдов старшей сестры из семьи Гао нарисовал жирный ноль.

Гао Вэньчжэн стиснула зубы. Гао Муди, чье присутствие полностью проигнорировали, злился и того сильнее. Гао Юйшэн хотя бы вскользь упомянул проекты остальных двух кандидатов, а презентацию Гао Муди даже не открыл. Он что, вообще ни во что конкурента не ставит?

— И что значит «начать с нуля»? — Гао Чжэньцзэ и не подозревал, как за его спиной скрежещут зубами дети. С живым интересом он смотрел на сцену, подбадривая сына продолжать.

— Создать совершенно новый бренд, который никто не будет ассоциировать с Цзюи. — Гао Юйшэн отложил пульт, сделал пару шагов по сцене и выключил проектор, полностью переключив внимание аудитории на себя.

— Точно так же, как «Лексус» принадлежит «Тойоте», «Майбах» — «Мерседесу», а «Мазерати» и «Додж» входят в один концерн, Цзюи вполне по силам создать собственный «Феррари». Главное — вам нужна премиальная оболочка.

Трансформация не означала отказ от прежних преимуществ. Цзюи так долго держалась на плаву именно благодаря дешевизне, экономичности и низкому расходу топлива своих машин — качествам, которые высоко ценились как в стране, так и за рубежом. Это был фундамент компании, и рушить его не следовало.

Создание дочернего бренда позволило бы сохранить текущую долю рынка и одновременно удовлетворить запросы элитарных клиентов. Многие крупные мировые автоконцерны владеют брендами разного класса, чтобы разделять целевую аудиторию, и эта практика давно признана успешной во всем мире.

Однако совет директоров, все еще мысливший пережитками эпохи «семейных мастерских», заостенел в своих убеждениях и даже не задумывался о подобном. На собравшихся будто снизошло озарение — в зале воцарилась тишина.

— Bravo! — внезапно выкрикнул Чжай Чэнь и принялся неистово аплодировать. Раз уж мальчишка блестяще ответил у доски, одноклассники обязаны поддержать его бурным одобрением.

Пришедшие в себя директора тоже зааплодировали, а директор Чжу со вздохом заметила:

— Да уж, молодежь нынче дает жару. Стареем мы, стареем.

Гао Чжэньцзэ эти слова явно пришлись по душе. Он все еще пытался сохранить серьезную мину, но довольный блеск в глазах скрыть было невозможно:

— Паршивец, не зря, выходит, болтался на стороне.

— Председатель, вы слишком скромничаете. Я сам пользуюсь этой его Картой «Пунктир».

— Говорят, они даже с полицией начали сотрудничать.

Гао Вэньчжэн мертвой хваткой вцепилась в набалдашник своей трости, ее лицо побледнело от злости.

Именно поэтому она так настойчиво убеждала отца вернуть Гао Юйшэна в Цзюи. Работай они в одной компании, ее богатый опыт и стаж легко затмили бы любые его начинания. Но предоставленный самому себе Гао Юйшэн получил полную свободу действий, и теперь каждый его успех взлетал в небо ярким салютом на глазах у всего города.

— Директор, не хотите подняться на сцену и добавить что-нибудь от себя? — робко спросил ассистент.

— Что тут добавлять? Всё уже проиграно, и ничего не исправить! — прошипела она.

Впереди вовсю шло бурное обсуждение, и никто из директоров не расслышал ее тихого голоса. Но сидевший через проход в том же ряду Чжай Чэнь разобрал каждое слово.

Ассистент не понимал, в чем именно они проиграли. Да, идеи Гао Юйшэна встретили теплее, но проект Гао Вэньчжэн казался куда более применимым на практике.

Гао Вэньчжэн снова надела шляпу, и спускающаяся черная вуаль скрыла ее глаза, оставив на виду лишь плотно сжатые накрашенные губы.

— Мы проиграли в масштабе, — процедила она сквозь зубы с глубокой досадой.

Ни у кого из них троих не оказалось стратегического видения. Они мелочно цеплялись за сиюминутную выгоду, в то время как Гао Юйшэн зрил в корень. Гао Чжэньцзэ искал преемника — лидера, способного мыслить глобально и вести компанию за собой, а не просто исполнителя, умеющего составить красивый бизнес-план.

Она слишком торопилась и упустила это из виду. А вот Гао Юйшэн с самого начала верно оценил расклад сил.

Гао Юйшэн спустился со сцены и направился к Чжай Чэню, но на полпути его перехватили несколько директоров.

— Переходи уже в Цзюи, создание нового бренда — дело молодых и энергичных, — с улыбкой проговорила директор Чжу.

— Да, и избавь нас от очередных насмешек, — проворчал директор Цинь, который все еще дулся из-за недавних колкостей и говорил с заметным сарказмом.

Гао Юйшэн и ухом не повел. Сохраняя безупречную вежливость, он спокойно ответил:

— Я человек посторонний и высказал лишь мнение со стороны потребителя, так что не принимайте мои слова близко к сердцу. Моя собственная компания сейчас идет в гору, и я не могу ее оставить. К тому же в Цзюи полно талантливых специалистов, и моя помощь вам вряд ли понадобится.

<http://bllate.org/book/18293/1757262>